
Ведьмочка
в академии магов
4
Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов

Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов - 4

«Автор»
2026

Гринберга О.

Ведьмочка в Академии Магов - 4 / О. Гринберга — «Автор», 2026 — (Ведьмочка в Академии Магов)

Обидеть ведьму может каждый, а вот объявить на нее охоту способны только самые могущественные люди Элеона.После покушения на короля моя жизнь окончательно пошла наперекосяк. Вместо подготовки к Все-Магическим состязаниям я вынуждена искать убийцу, разбираться в дворцовых интригах и спасать собственную жизнь.Если бы только это! Рядом со мной сразу двое магов из Темного мира. Один утверждает, что я принадлежу ему по воле Богов, а второй не собирается уступать меня ни ему, ни самим Богам.

© Гринберга О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Оксана Гринберга
Ведьмочка в Академии Магов - 4

Глава 1

Обидеть ведьму может каждый, а вот объявить на нее охоту способны только самые могущественные люди Элеона.

После покушения на короля моя жизнь окончательно пошла наперекосяк. Вместо подготовки к Все-Магическим состязаниям я вынуждена искать убийцу, разбираться в дворцовых интригах и спасать собственную жизнь.

Если бы только это! Рядом со мной сразу двое магов из Темного мира. Один утверждает, что я принадлежу ему по воле Богов, а второй не собирается уступать меня ни ему, ни самим Богам.

Глава 1

…У него было обрюзгшее лицо, внушительный нос, нависающий на рот и поросячьи глазки, которыми он уставился на меня с подозрением, стоило нам столкнуться в одном из коридоров центрального управления.

Дело в том, что в жандармерию я отправилась одна. Не взяла никого, даже мухарашу.

Причин на то у меня имелось несколько и самая главная из них – то, что Северина и других Темных не выпускали за ворота академии. Ректор туманно сообщил, что в городе неспокойно и их появление на улицах может усилить хаос, царивший в столице после покушения на короля.

Поэтому сверху пришел строжайший запрет – участники из Темного мира должны сидеть в академии. Но все якобы исключительно в целях безопасности команд Шаддара и Ноктарии.

Зато нас выпускали без вопросов, поэтому Лианна и Роуз еще утром отправились успокаивать родителей, так как Альтарис бурлил. Гретта же осталась за главную – мало ли, вдруг кто хватится нашей разбежавшейся во все стороны четверки?

Пообещав вернуться как можно скорее, я надела серое дорожное платье, завязала скромную косу, после чего, немного поплутав по столице, но так и не заметив ни беспорядков, ни бурления, явилась в жандармерию.

И всю дорогу до управления я сжимала в руке записывающий кристалл.

Хорошо, не в самой руке, потому что артефакт лежал у меня в кармашке платья, но я постоянно к нему прикасалась. Прекрасно понимала, что внутри содержатся важные улики, о которых непременно должны узнать те, кто расследует покушение на короля.

Я не знала, кого назначили на это дело главным, – возможно, этот человек будет руководить из дворца, – но начать его поиски я решила с жандармерии.

- Господин Локхарт – он ведущий следователь, – сообщили мне на входе. – Да, мисс, сейчас он как раз на месте. Поднимайтесь на второй этаж, затем направо по коридору, а там уже…

Сказав, что я обязательно найду господина Локхарта, – еще бы я его не нашла! – уже скоро я была в нужном коридоре, а дальше так вышло, что господин Локхарт нашел меня сам.

Неожиданно распахнулась дверь с латунной табличкой «Господин Эрнест Локхарт», едва не заехав мне по носу, а из нее показался… тот самый обрюзглый маг.

И тут же уставился на меня сверху вниз, потому что эта жаба, которая на проекции кристалла смотрела на раненого короля с удовлетворением на лице, оказалась довольно высокого роста.

- Мисс… – начал он. Его глаза сузились, и я внезапно поняла, что он сейчас меня узнает. – Кстати, я вас припоминаю. Вы ведь капитан столичной четверки, не так ли?! Как же ваше имя?.. Мисс Дельгейн? Или же Девейн?

- Александра Дельвейн, – мрачным голосом сообщила ему. – Так меня зовут.

Сжала пальцами кристалл, понимая, что следствию в лице господина Локхарта я ни за что его не отдам, пусть даже не мечтают! Уверена, попади столь ценная вещь в лапы этой продажной жабы, от улик на ней моментально не останется и следа.

Возможно, он уничтожит кристалл. Или же тот затеряется среди бумаг, да так, что уже с концами. Мало ли, что может произойти по злому умыслу!

- Вы ведь пришли ко мне, мисс Дельвейн? – вкрадчиво поинтересовался господин Локхарт. – Неужели вчера вы увидели нечто такое, что поможет следствию найти стрелка?

В его голосе мне почудилась угроза, которая была вполне реальной.

Я прекрасно понимала, что покушение на короля было спланировано такими людьми, что серьезнее и не придумаешь, и господин Локхарт явно был в их числе. Объяви я себя свидетельницей – и к моим проблемам, которых у меня и так вагон и маленькая тележка, добавятся новые.

Такие, что меня придавит ими уже навсегда.

Подобное в мои планы не входило, поэтому я округлила глаза.

- К вам? – переспросила я у жабы. – Нет, господин…

- Локхарт, – подсказал он. – То есть вы пришли не ко мне? Тогда что вы делаете здесь, мисс Дельвейн, в этом самом коридоре?

Ну что же, мы с ним вступили на зыбкую почву, по которой я привыкла ходить, потому что художественным вымыслом – то есть умением врать и не краснеть – я овладела в Гржине в совершенстве.

А если это ложь во спасение собственной жизни, то можно было и покраснеть для пущего эффекта.

Что я и сделала. Вздохнула, а затем, послушная моему приказу, кровь прилила к щекам, и я потупилась якобы от смущения.

- Видите ли, господин Локхарт, я здесь по нужде, – понизив голос, сообщила ему.

- По какой еще нужде? – нахмурился он.

- По маленькой, – снова вздохнула я, мысленно обрадовавшись, что на лице у жабы промелькнула растерянность. – Вышла погулять в город, и тут-то мне и… понадобилось. Ну да, понадобилось как можно скорее посетить место уединения.

- И вы не придумали ничего другого, как только искать это самое место в центральном управлении жандармерии?!

На это я кивнула с самым скорбным видом, подтвердив, что так и есть, ничего другого я не придумала. Вместо этого решила, что у них непременно найдется такое место.

Поэтому вошла в их управление и отправилась искать уборную. Не подскажет ли мне господин Локхарт, где именно она расположена?

А то на первом этаже меня куда-то отправили, вот я и хожу… И никак не найду, а нужда становится все невыносимее и невыносимее!

Маг сдался – махнув на меня рукой, пробормотал, что мне идти дальше по коридору, а потом вниз, на первый этаж, а там уже я все увижу.

Поблагодарив его, я чинно удалилась, а жаба-господин Локхарт остался смотреть мне вслед, и я лопатками и затылком чувствовала его давящий взгляд.

Но чтобы не вызвать подозрений, я все же посетила упомянутое место, после чего вырвалась из жандармерии наружу. Втянула в легкие теплый воздух – день разгулялся отличный – и зашагала в сторону академии.

А по дороге я думала о том, что моя вылазка в город ни к чему полезному не привела. Одно хорошо – мне хватило ума не отдавать кристалл с записью, и он все еще был у нас.

Как и неопровержимые улики на нем.

Но если дело о покушении на короля ведет Локхарт, то… Выходит, нам придется распутывать его самим, потому что эта жаба, уверена, будет стараться все только запутать!

По дороге к академии я окончательно обдумала множество мыслей, крутившихся в голове, и пришла к выводу, что мне все же стоит написать Томасу Моору. Да, моему детскому товарищу, которого я считала вовсе не товарищем, потому что с приютских времен у меня к нему скопилось много претензий.

Но потом мы встретились, и Томас оказался неожиданно неплох – не стал меня убивать по приказу старого герцога Саверлока, хотя у него, подозреваю, были неплохие шансы все провернуть.

Из-за этого – потому что он якобы не справился, – Томас вызвал гнев старого герцога, и его отправили в ссылку куда-то очень далеко – вот, у меня даже адрес есть!

Не так давно Томас прислал мне письмо, предупреждая о грозящей опасности и пообещав приносить цветы на мою могилку, если я срочно не уберусь из столицы.

Я не убралась и до сих пор была жива, поэтому отыскала филиал королевской почты, где разжилась бумагой и чернилами. Устроившись в уголке стойки, принялась сочинять письмо Томасу – но так, чтобы суть его понял только он.

«Ты ведь помнишь крысу по имени Лекси, – написала ему, – и то, как я долго на тебя злилась?

Но, так и быть, я прощу все детские обиды, если ты вернешься в столицу. Пока еще без цветов, но если ты не поспешишь, то они понадобятся».

Запечатала письмо, понадеявшись, что Томас поймет серьезность и срочность случившегося – раз уж я пообещала простить ему крысу, названную в честь меня, – и прибудет в Альтарис как можно скорее.

Отправила свое послание адресату в тьмутаракань, не поскупившись на срочную доставку, что влетело мне в круглую сумму. Но пришлось раскошелиться, после чего я побрела в сторону академии, размышляя, правильно ли я сделала, отказавшись от предлагаемых мне Оком пятидесяти пар чулок, множества шуб, а также от целой телеги золотых слитков, которые глазья могли перевести в кроны и положить на мой депозитный счет.

Вместо этого я выбрала брачные метки – то есть попросила у навязчивого Ока и его товарищей сделать так, чтобы я больше не была связана божественными узами ни с одним из двух мужчин.

Потому что я собиралась со своей жизнью разобраться сама. Заодно надеялась, что тем самым я уберегу этих двоих от смертоубийства.

Исполнили ли мое пожелание глазья, я пока еще не знала – Око прошлой ночью меня не навещало, дав спокойно проспать до утра. К тому же моя метка давно исчезла без следа, Дарий был далеко, а у Северина у меня не выдавалось оказии подсмотреть.

Зато на пустой свой кошелек я могла глядеть хоть весь день напролет, ничего этому не мешало!

Переполняемая не слишком радужными мыслями, я дошла до входа в академию, и тамто на меня напали другие, но не менее печальные. Потому что я застыла на том самом месте, где вчера стоял Ильдар Иллариан и смотрел на меня изумленным взглядом светлых глаз.

Ну да, стоило королю услышать мое имя.

Дернула головой, отгоняя воспоминания о стреле, пронзившей грудь короля, а затем посмотрела на темное пятно, еще заметное на мостовой, хотя ее и присыпали песком.

Это была кровь Илларианов – династии, правившей Элеоном не первую и даже не вторую сотню лет. Правили они хорошо; конечно же, не без ошибок, но делали все, чтобы наше королевство процветало, так что жаловаться на них я не видела смысла.

И все же нашлись те, кто пожелал нашему королю смерти, а заодно осмелился устроить покушение.

От этой мысли стало не по себе – мне показалось, что и на меня, невидимые, смотрели полные ненависти глаза, а где-то неподалеку натягивала тетиву беспощадная рука, чтобы выпустить стрелу уже в следующую секунду.

Никакая защита в этом месте мне не поможет, я прекрасно это понимала – раз уж даже нашего короля не уберегла.

Качнув головой, я поскорее шагнула под защиту арки, а затем вошла в академию, надеясь как можно быстрее добраться до друзей.

Но сперва мне пришлось преодолеть заслон из врагов.

И первой из них была… Маделин Хаес, деканесса факультета Земли, которая вовсе не от нечего делать расхаживала неподалеку от входа. Уверена, она поджидала меня и не хотела пропустить момент, когда я вернусь из города, понимая, что после этого до меня добраться ей будет намного сложнее.

А тут вот она я – бери голыми руками. Ну, образно выражаясь, потому что, пусть Маделин и застала меня врасплох, беззащитной я не была.

- Добрый день, деканесса Хаес, – начала я первой. – Как ваше здоровье? Надеюсь, вас больше не тошнит день и ночь напролет?

После того, как ее высшие симбионты, с помощью которых она получила контроль над разумом Дария, погибли в нестабильных магических полях Лабиринта, деканессу настиг сильнейший «откат». Маделин безостановочно тошнило несколько дней подряд, но затем она, к сожалению, все-таки пришла в себя.

Как по мне, еще легко отделалась!

- Конечно, мы можем проверить на крепость моих симбионтов, которые сейчас контролируют кусты, где засели твои полусгнившие друзья с кладбища, – не осталась та в долгу.

- Нисколько не сомневаюсь в исходе этого, несомненно, увлекательного поединка, – улыбнулась я. – Особенно когда я напущу на них всех обитателей зверинца, которые с удовольствием закусят разумными грибами. Подозреваю, к этому времени они как раз успели проголодаться.

Яйцекусов поблизости не было, но Маделин об этом не знала, а я говорить ей не собиралась. Вместо этого посмотрела, как на ее красивое лицо – надо признать, она была хороша! – набежала тень.

- Мы можем просто поговорить? – наконец спросила деканесса вполне нормальным голосом. – Пожалуй, нам есть что с тобой обсудить.

- Что именно? – поинтересовалась я, краем глаза отметив, что из кустов, которые вряд ли контролировали симбионты – деканесса мне врала, как и я ей насчет яйцекусов, – мне помахали розовой лентой.

У упырей было что мне сказать. Но сперва надо отвязаться от Маделин Хаес.

- Думаю, ты уже в курсе, Дельвейн, – склонила она голову, – что Дарий возвращается в академию.

Произнесла она это ровным тоном, но я уловила ее волнение и даже тревогу.

Поэтому уставилась на деканессу с интересом. Да, я была в курсе, Северин назвал его имя, когда рассказывал о новом кураторе команды из Шаддара. Но Маделин-то откуда узнала?!

Допустим, у нее связи в академических кругах, и она заранее смогла выяснить, как зовут куратора, который прибудет на замену погибшему. Да, его имя созвучно имени Дария, но все равно…

- Не сломай свою бедную голову, размышляя, откуда мне это известно, – зло отозвалась Маделин. – В отличие от тебя, Дельвейн, я его искала в двух мирах, а не сидела сложа руки в академии. Поэтому я довольно быстро поняла…

- То, что мне было известно и так, – резюмировала я, после чего снова посмотрела на то, как Маделин изменилась в лице. – Да, Дарий возвращается, и я в курсе. Но что изменится именно для тебя? – Понизила голос: – Или на твоей грядке взошла очередная партия симбионтов, которыми ты снова попытаешься подчинить себе его волю? Но скажи мне, неужели тебя никто и никогда не любил без принуждения с твоей стороны?

Затем замолчала и приготовилась. Дернула себя за ленту, мысленно сказав Рурху, что сейчас, скорее всего, произойдет взрыв и мы увидим демонстрацию Высшей магии Земли во всей ее красе.

На мне – потому что Маделин не выдержит правды и примется меня убивать, так что пусть они будут готовы.

Но деканесса все же сдержалась – наверное, потому что я была права. Она так сильно хотела заполучить Дария, что не гнушалась ничем.

Но чем именно она собиралась не погнушаться сейчас? Зачем Маделин поджидала меня возле ворот?

- Дарий вернется, – согласилась она, – и я хочу быть вместе с ним. Возможно, ты права, и меня никогда не любили так сильно, как мне хотелось. Так, как любят ту, кто этого совершенно не заслуживает!

Конечно же, на этот раз иголки полетели в мою сторону, но я лишь пожала плечами, потому что мне было наплевать на то, что она обо мне думает.

Но деканесса решила, что теперь говорить будет она, поэтому продолжила меня оскорблять:

- Видишь ли, в отличие от тебя, у меня есть то, что недоступно тебе из-за твоего эмоционального уродства. Ты не умеешь любить, Дельвейн! Вместо этого ты снисходительно принимаешь чужие чувства как само собой разумеющееся. Не знаю, откуда у тебя взялась подобная заносчивость, и не понимаю ее причины, ведь ты всего лишь провинциальная дурочка. В тебе нет…

- Довольно! – оборвала я ее. – Достаточно уже оскорблений и переходов на личности. Либо я сейчас же услышу, что тебе от меня нужно, либо мы все услышим стоны твоих симбионтов, которых сожрут мои питомцы. И на этом наш разговор будет окончен.

Хотя ее слова мне не понравились. Нет, не так – они меня задели.

Маделин считает, что не умею любить? Не ей об этом судить!

- Хорошо, – пошла она на попятную. – Я скажу, что мне от тебя нужно. Я хочу, чтобы ты оставила Дария мне.

- Что?! – спросила я, и мое изумление было на этот раз искренним.

- Я разберусь с его брачной меткой, если тебя это тревожит. Сделаю так, чтобы она навсегда погасла на его руке.

Я усмехнулась, не став говорить, что, похоже, уже решила эту проблему сама – с помощью своих глазастых друзей из снов.

- Дарий будет со мной, а тебе останется второй Темный, капитан команды Шаддара, – тем временем продолжала Маделин, уже поделив между нами мужчин. – Я наводила о нем справки – он вполне достойный кандидат. Знатен и богат в своем мире, так что ты ничего не потеряешь.

- Ах вот как! – отозвалась я. Хотела уже послать ее подальше, после чего отправляться по своим делам, но передумала. Потому что мне стало интересно: – И что же я получу взамен, если соглашусь на твое предложение?

Да, мне стало интересно, чем Маделин собирается меня подкупить. Неужели предложит мне деньги, считая меня деревенской дурочкой?

Нет же, это глупо!

Скажет, что этой ночью меня не приползут душить ее лазутчики? Еще глупее – у меня полно защитников, так что пусть она смотрит в оба, иначе приползут душить уже ее.

- Ты получишь пусть не мою дружбу, но мою благодарность, – отозвалась Маделин. – А заодно и мою поддержку.

- И зачем бы мне это понадобилось?

- Затем, что ты обладаешь удивительной способностью заводить врагов, Дельвейн! Один из них, довольно высокопоставленный и могущественный…

- Герцог Кайлен Саверлок, не так ли?

- Да, именно он, – кивнула Маделин. – Уж и не знаю, чем именно ты насолила такому человеку… – произнесла Маделин, а затем взяла паузу и посмотрела на меня, явно дожидаясь, что я обо всем ей расскажу.

Да, поведаю о том, как на ярмарке в Гржине молодой герцог блеял как козел, жевал фиалки и воровал капусту с лотков, передвигаясь на четвереньках. По моей воле, потому что он заслужил.

Но я решила промолчать, лишь лучезарно улыбнулась в ответ.

- Я предлагаю свою помощь в улаживании вашего конфликта, – кажется, поняв, что подробностей с моей стороны не будет, произнесла Маделин.

- Сомневаюсь, что кто-либо сможет мне с этим помочь.

- По крайней мере, я не буду вмешиваться, потому что герцог ищет союзников против тебя в академии, Дельвейн! Вместо этого я выступлю на твоей стороне. Но это еще не все! Через пару дней начнутся Все-Магические состязания…

- С чего бы это? – удивилась я. – Король при смерти, и все отменено. У нас вообще-то повсеместный траур после покушения.

- Только что пришел приказ сверху, и сейчас спешно начинается подготовка к состязаниям. Так вот, я буду на твоей стороне и на стороне твоей команды, если ты…

- Если я отдам тебе Дария?

- Да, если ты отдашь мне Дария и утешишься другим Темным. Северин Кассар – так ведь его зовут?

И я подтвердила, что именно так.

- А что, если Дарий не захочет отдаваться в твои руки? Что, если он возвращается в Элеон за мной? – поинтересовалась я. – Тебе не приходило такое в голову?

Судя по тому, что Маделин снова изменилась в лице, она обдумывала и такую возможность.

- Если ты ему откажешь… Скажешь, что ты его больше не любишь, потому что выбрала другого, то я найду способ загладить свою вину, а потом его утешить. Дарий будет куда больше счастлив со мной, чем с тобой, ведь его никто и никогда не любил так сильно, как я!

Вот что сказала мне Маделин, а потом уставилась на меня пронзительным взглядом, дожидаясь ответа.

Ну что же, за словом в карман я никогда не лезла.

- Знаешь, в чем твоя проблема? – поинтересовалась я у Маделин.

Та лишь усмехнулась в ответ, но я заметила, что деканесса напряглась.

- Наверное, мне стоит сказать, что не знаю, после чего ждать, что ты сейчас раскроешь мне всю правду жизни, – ядовитым голосом заявила она, на что я кивнула.

Раскрою, и еще как!

- Видишь ли, на этот раз решать будешь не ты и даже не я. Если Дарий возвращается в Элеон не ради тебя, то этого уже не изменить – ни брачными метками, ни симбионтами, ни нашей с тобой сделкой. Потому что выбор будет делать он сам.

А я еще погляжу, приму его или нет.

Если, конечно, Дарий выберет меня.

Вот что я ей сказала (ну, кроме своих мыслей, которые я собиралась держать при себе), а затем развернулась и ушла, решив, что нам больше не о чем разговаривать.

И пусть появление Дария меня пугало и интриговало одновременно – да так сильно, что до внутренней дрожи, – но сообщать Маделин о своих чувствах я не собиралась. Как и о том, что одинаковые брачные метки связали даже не двоих – меня с Дарием, – а троих, и оба мужчины мне дороги.

Каждый по-своему, но и один, и второй оставили след в моей душе.

Этого было уже не изменить, поэтому будущее сейчас казалось мне туманным, а также предвещающим множество штормов, вместе с громами и ударами молний.

И бить эти молнии будут как раз по мне, я прекрасно это понимала.

Но чтобы первый удар – боевая молния от Маделин – не прилетел мне в спину, я усилила свою защиту, а затем снова дернула за ленту в косе, предупредив Рурха, чтобы он и его воинство были наготове.

Тут-то я увидела, как ко мне по дорожке несутся церберы, и немного успокоилась.

Уж в чем в чем, а в разумности Маделин было не отказать (ну, кроме ее одержимости Дарием). Она вряд ли пойдет в атаку, когда меня охраняют демонические собаки, которые от радости облизали меня всю, а в кустах засела Высшая нежить, о чем деканессе было прекрасно известно.

- Мы еще не договорили, – донеслось мне ее вслед, но я пожала плечами.

Как по мне, сказано было достаточно.

Зато, как оказалось, впереди меня ждала еще одна не слишком приятная беседа. Но об этом я узнала после того, как подошла к пышному цветущему кусту рододендрона, потому что Ангх и Рурх сгорали от нетерпения, собираясь сообщить некое важное известие.

Оказывается, они разыскали молодую мамочку с записи на кристалле – ту самую, которая смотрела на убийцу с изумлением и узнаванием на лице, – и выяснили, где она живет. Неподалеку – буквально в паре улиц от академии, – и они готовы показать мне нужный дом уже этим вечером.

- Отличные новости, – негромко произнесла я, а затем услышала покашливание за своей спиной.

- С кем это вы разговариваете, мисс Дельвейн? – раздался подозрительный мужской голос, и я резко повернулась.

Надо же, меня почтил своим вниманием сам декан факультета Воды, уж и не помню, как его зовут!

- Слишком много мертвой энергии, – поморщился он, уставившись на меня водянистыми голубыми глазами.

Да и сам он выглядел так же – студень студнем, честное слово! Рыхлые щеки, большой нос, влажные губы, волосы неопределенного пепельно-серого цвета, да и тех добрая половина решила его покинуть.

- Не могу разобрать, что это за мерзкие вибрации, идущие из тех кустов, – добавил он. – Аж душу выворачивает наизнанку!

На его лице появилось выражение неприязни, а я услышала мысли упырей. Они негодовали, а еще печалились из-за подобного к ним отношения, которое было уже не изменить.

Хотя они не сделали этой академии ничего плохого. Наоборот, сражались за нее с монстрами из Лабиринта изо всех сил.

- Эти вибрации идут от меня, господин декан, – сказала я декану. – Вы же в курсе, что я учусь на факультете Некромантии. Я просто решила, что эти цветы слишком красивы, поэтому им всем пришла пора умереть.

И улыбнулась ему изо всех сил.

Да, Маделин Хаес была права – я умела заводить врагов, для этого мне особо и стараться не приходилось. Надо всего лишь не давать в обиду ни себя, ни своих друзей. И это у Александры Дельвейн получалось вполне неплохо.

А то, что другим такое не нравится, – это уже не мои проблемы!

- Примерно так я все себе и представлял, – негромко произнес декан. – Высокомерная девица, возомнившая о себе невесть что!..

Но я все же его услышала и пожала плечами.

- Рада, что я вас не разочаровала, – сказала ему. – Понятия не имею, по какой причине вы меня искали, господин декан… – Кстати, как его зовут? С другой стороны, зачем мне это знать. – Но если вы уже высказали все, что у вас на душе, то оставьте, пожалуйста, меня в покое. – Пусть идет своей дорогой. – Я хочу сполна насладиться смертью цветов, и свидетели мне в этом не нужны.

Ну если только три цербера, скалившие клыки у меня за спиной и не спускавшие со «студня» глаза. Заодно упыри в кустах, а еще до моего слуха донеслись щелкающие звуки со стороны соседней дорожки, возвещавшие, что где-то там бродит голодная, без сомнения, стая яйцекусов.

И уже скоро она набредет на нас. Пока вольера для них нет, хищные ящерки были на свободном выгуле.

Декан в очередной раз поморщился, словно все пошло не по его плану.

- Мисс Дельвейн, – холодно произнес он, – я пришел сообщить, что ваш смехотворный проект зверинца, под который вы задумали отобрать часть территории моего факультета, никуда не годится! По какому праву вы решили, что можете распоряжаться нашей землей?

По праву сильнейшей, хотела сказать ему, но вместо этого улыбнулась ему еще раз.

- Господин ректор, конечно же, отправил вас улаживать этот вопрос со мной. А сам, как всегда, попытался избежать сложной ситуации, сказав, что ничего не собирается решать.

- Так оно и было, – согласился декан, – но улаживать какие-либо вопросы с вами, мисс Дельвейн, я не собираюсь. Вы должны знать, что, пока я нахожусь на посту декана, вы не получите ни метра земли моего факультета!

- Но на вашей территории, которой вы так дорожите, не расположено ровным счетом ничего, – пожала я плечами. – Да, на той самой, которая по моему плану должна пойти под несколько вольеров. Там нет ни прудов, ни стадиона, ни площадок для тренировки. Имеются лишь заросли кустов, которые как раз прилегают к зверинцу. Именно их я и думала присоединить, и если честно, то не понимаю, почему вы сопротивляетесь!

Но объяснять он ничего не собирался. Заявил, что раз уж мне так нужно, то свой зверинец я могу расположить возле факультета Некромантии. Или даже внутри него, ему без разницы.

- Ничего не выйдет, – качнула я головой, потому что уже об этом думала. – Половину нашей территории занимает кладбище, а от него идут те самые мерзкие вибрации, от которых у вас выворачивает душу, как вы сами мне сказали. Видите ли, господин декан, не одни вы испытываете подобные ощущения. Многие существа попросту не выживут в подобном магическом фоне, поэтому наш факультет не подходит, и расширить старый зверинец в вашу сторону было бы самым естественным решением.

Но мои слова его не убедили. Как и последующие попытки объяснить, что факультет Воды не только не проиграет, а наоборот, многое приобретет. На последних моих эскизах, которые получил ректор, я предусмотрела канал, проходящий через весь зверинец.

Можно сказать, что тем самым факультет Воды еще и расширится!

- Вы сможете всем говорить, что половина нового зверинца – это ваша территория, – улыбнулась я. – Для меня же главное – разместить своих питомцев как можно удобнее!

- Уверен, ваш зверинец станет такой же помойкой, как ваше кладбище, – вместо того, чтобы принять мои аргументы, заявил мне он. – Пока я здесь декан, некроманты не получат ни клочка моей земли!

- Значит, вам недолго осталось на своем посту, – рассердившись, вежливо сообщила я ему.

Затем посмотрела, как он изменился в лице, а потом сделал это еще раз, уставившись на стаю яйцекусов, внезапно полезших из кустов, а заодно и ко мне на руки.

Одного я подхватила и прижала к груди, зато вторую, рабочую ладонь, оставила свободной.

На всякий случай.

А случаи, как мне много раз продемонстрировала жизнь в академии Альтариса, бывали самые разные, и магия могла пригодиться в любой момент.

Декан негромко выругался, а затем перешел к угрозам.

- Думаете, одна лишь вы умеете собирать вокруг себя чудовищ, мисс Дельвейн? На вашем месте я бы не был столь самоуверенным!

- Но вы не на моем месте, – сообщила ему, продолжая улыбаться.

И яйцекусы тоже попытались, правда, у них, в отличие от меня, выходило довольно жутко, когда они раскрывали полные зубов пасти. Но студня это не смутило.

- Моя команда назначена вашей запасной на Все-Магических состязаниях, – произнес он, и я мысленно кивнула. Ну да, мы были принимающей стороной, и наша академия обладала подобной привилегией. – Четверка Воздуха выбыла из-за того, что их капитан сломал ногу, но это дело неплохо бы расследовать! – декан уставился на меня тяжелым взглядом. – Маделин Хаес сняла свою команду, не объясняя причины. Но меня это мало тревожит, потому что мои подопечные… Уверен, они займут ваше место на состязаниях и смогут достойно представить столицу!

- Если только в ваших снах, господин декан, – любезно отозвалась я. – Но меня забавляет, как вы пытаетесь мне угрожать. Правда, для этого вам следует занять очередь.

Ну да, очередь из желающих разобраться с Александрой Дельвейн.

На этом мы и расстались – он ушел, можно сказать, возмущенно расплескивая воду, а я немного посмотрела ему вслед, после чего подхватила на руки и второго яйцекуса. Пора была отправляться к ректору и серьезно с ним поговорить – и пусть он уймет своего подопечного!

После этого не помешало бы раздобыть обед для всей моей вечно голодной братии.

Заодно я понимала, чувствовала всеми фибрами души, что в это время к академии приближался Дарк Валлархх, и наша с ним встреча неизбежна.

Уже скоро, билось у меня в голове.

Глава 2

Ноктария, королевский дворец. За сутки до этого

Она приложила ладонь к вспыхнувшим огнем щекам, пытаясь сдержать рвущиеся наружу рыдания – так сильно королеву задело спешно принесенное известие из Элеона о покушении на Ильдара Иллариана.

Будь это другое известие – даже если бы на Ноктарию напала целая армия Тьмы, – то Эвинира, пожалуй, не подала бы и виду. Осталась бы привычной спокойной и ледяной Железной Королевой, как ее называли в народе, готовой принять любой вызов судьбы.

Но сейчас, когда рядом находился один лишь ее первый советник, она больше не могла сдерживать охвативших ее чувств, и те вылились в сильнейший выплеск Темной магии.

Такой, что далеко за стенами дворца что-то ухнуло, зарычало, а затем, завывая, унеслось в сторону Черных Гор.

Подобного с ней давно уже не случалось – столь сильного гнева и столь яростного желания наказать виновных, что в Эвинире пробудился древнейший Темный дар, который, как поговаривали, их династии передали сами Боги.

Но она все же заставила себя успокоиться, хотя выплеск серьезно ее опустошил.

Зато Оливер Гансье еще долго не сводил взгляда с темнеющих вдали вершин.

- Моя королева, – очнувшись, он снова склонился перед ней. – То, чему я только что стал свидетелем… У меня нет слов, чтобы выразить свое…

- Ты прав, тут не нужно никаких слов, – перебила его Эвинира. – Да, было на что посмотреть, но дело в том, что подобное мне неподвластно, и вызвать его по своей воле я не могу. Со мной такое было лишь дважды – когда происходила ужасная несправедливость и терпеть ее оказалось выше моих сил. Во всех остальных случаях моя магия неплоха, но она ни в коем случае не сильнее твоей.

Сейчас это неважно, – вот что заявила ему королева, а потом задала тревожащий ее вопрос. Поинтересовалась у него о состоянии Ильдара Иллариана.

Советник ненадолго замолчал.

- Шансы у короля Элеона все же есть, – произнес он уклончиво.

- Говори со мной откровенно, – устало произнесла Эвинира. – Скажи все как есть на самом деле!

- Дела его плохи, – наконец признался советник. – Нам удалось узнать, куда именно угодила стрела, а также получить сведения о том, что к этому моменту успели предпринять их дворцовые лекари. Они все сделали правильно, но я боюсь…

И снова осекся.

- Не бойся, – усмехнулась Эвинира. – Даже если ты сообщишь мне плохую весть, обещаю, твоя голова останется на твоих плечах.

Он склонил голову, а затем произнес, что готов умереть в любую секунду от руки горячо любимой королевы и почтет такое лишь за честь.

- Продолжай, – попросила Эвинира, восприняв его слова как должное.

- Стрела повредила легкое и прошла совсем рядом с сердцем короля. Им удалось остановить кровотечение, и рану они тоже закрыли. Но подобные ранения опасны не только в первые часы. От них человек может погибнуть спустя день или даже неделю, когда кажется, что худшее уже позади. Так вот, совет наших лекарей считает, что все худшее у короля Ильдара Иллариана еще впереди.

Эвинира слушала не перебивая.

- Его погрузили в глубокий сон, – продолжал советник, – и вливают в него целительскую магию, надеясь дать телу время исцелиться. План разумный, и теперь все зависит уже не от их мастерства, а от самого короля Элеона. Но я бы…

- Что? – склонила она голову. – Договаривай, Оливер!

- Зная о характере ранения, а также о сомнительном мастерстве Светлых лекарей, опираясь на свой жизненный опыт и мнение нашего совета, я считаю, что шансы короля Элеона невелики.

Эвинира, кивнув, заявила, что она думает то же самое.

- Значит, пришло время действовать, – произнесла она. – Ты должен подготовить мой визит в Элеон. Вместе со мной отправятся наши лучшие лекари. Я хочу быть рядом с Ильдаром и сделать все возможное для его исцеления. Все, на что способна Темная магия.

- Но, Ваше величество… Я пока не вижу причины, которая могла бы объяснить ваше прибытие в Светлый мир, – негромко произнес советник.

- Значит, то, что единственный человек, которого я когда-либо любила и все еще продолжаю любить… он может умереть в любую минуту, – это недостаточная причина? – с усмешкой спросила Эвинира.

Советник опустил голову.

- Боюсь, что нет, моя королева!

Эвинира кивнула.

- Я прекрасно понимаю, что мои чувства не могут стать причиной государственного визита, – спокойно отозвалась она. – Поэтому мы поступим иначе. Ты немедленно отправишь в Элеон депешу. Сообщишь им, что нам все равно, что все мероприятия в Альтарисе отменены из-за траура. Мы оскорблены до глубины души тем, что две команды из Темного мира прибыли, но их держат в заложниках…

- Их не держат в заложниках, – отозвался советник. – Но я понимаю, что сейчас это не столь важно.

- Ты все правильно понимаешь, – кивнула Эвинира. – Устрой им дипломатический скандал, а потом пригрози, что мы пойдем на Элеон войной, если игры не начнутся немедленно. Вот и я тоже отправлюсь туда немедленно, чтобы быть с нашими командами.

- Рядом со Светлым королем, не так ли? – поинтересовался советник.

- Ты прав, – отозвалась Эвинира. – Поэтому проследи, чтобы меня поселили во дворце. Любые другие варианты отмети как неподходящие.

Советник поклонился.

- Будет исполнено, моя королева. Я уже могу идти, раз мне надо как можно скорее пригрозить Элеону войной?

Отпустив его, Эвинира вышла на балкон и долго смотрела на горы, над которыми снова собиралась гроза.

Не так давно она потеряла ребенка. Теперь судьба пыталась отнять у нее единственного мужчину, которого она любила все эти годы. Но допускать этого Эвинира не собиралась.

***

Упыри изнывали от желания помочь расследованию. Похоже, чувствовали, что могут принести настоящую пользу, как и во время последнего прорыва, поэтому рассказывали мне обо всем обстоятельно, с самым важным видом.

Заодно по очереди гладили мухарашу, которую после обеда я принесла на кладбище, и теперь «Госпожа Пушистость», как прозвала ее Гретта, щедро одаривала каждого, кто к ней прикасался, пусть и полуистлевшей рукой, волнами бесконечной любви и признательности.

- Мы, конечно, оставили кое-кого приглядывать за домом, – вещал тем временем Рурх, – но сами сторожить его не можем. Квартал слишком оживленный, повсюду много людей. Еще вызовут городских некромантов, которые примутся нас упокаивать, а проблемы нам ни к чему.

И остальные были с ним полностью согласны.

В этом они напомнили мне нашего ректора, который тоже всеми силами старался избежать любых неприятностей.

Я только что вернулась после очередного с ним разговора, во время которого ректор увиливал так, словно все его предки до седьмого колена были змеями, а сам он внезапно уродился человеком.

На мою гневную тираду он заявил, что вопрос с деканом факультета Воды мне стоит уладить самостоятельно. А если у меня не получится и тот не согласится отдать часть территории своего факультета под новый зверинец, то все мои проекты будут отринуты, и мы вернемся к старому варианту.

То есть они просто починят и приведут в порядок вольеры, потому что это не дело, когда целая стая хищных ящерок свободно разгуливает по академии, не забывая время от времени наведываться на кухню.

Еще и волколаки пропали неведомо куда, а до ректора доходят странные слухи, что по столице расхаживают похожие на них монстры и пугают честных граждан.

Он, конечно же, сразу заявил, что академия ни к чему не причастна, но ясное дело, это сбежавшая из нашего зверинца стая!..

- Странно, что они не ушли в леса, – пробормотала я, а затем снова принялась слушать, потому что ректор еще не все сказал.

Заявил мне, что шантажировать его тем, что я пожалуюсь королю, у меня больше не получится. Наш правитель при смерти, и всем это прекрасно известно. Так что у меня есть время решить вопрос с деканом ровно до завтрашнего утра, после чего все вернется на круги своя.

К старому зверинцу.

И ректор не собирался скрывать своей радости по этому поводу.

В общем, поговорили мы на редкость неудачно, после чего я прихватила с собой мухарашу, снова подросшую за последний день, и отправилась на кладбище.

Там-то упыри и сообщили мне адрес той молодой мамочки с записывающего кристалла. Заодно признались, что сами за ее домом они не следят, зато оживили тех, кто оказался под рукой, и оставили их наблюдать.

- За главного там скелет голубя, – признался мне Рурх. – У него в подчинении три скелета крысы. Они прибегают к нам с новостями каждые полчаса.

- Неплохая агентурная сеть, – пробормотала я. – А кто эта девушка?

Оказалось, ее зовут Адриана Липке. У нее разболелся ребенок, так что она весь день дома. Еще и поссорилась с мужем, потому что у них не хватило денег вызвать доктора.

Ее супруг ушел в ночную смену, поэтому лучшего времени для разговора не сыскать.

- Скелет голубя отлично справляется со своей работой, – похвалила я.

После этого отнесла мухарашу в комнату, тогда как сама решила отправиться в город во второй раз. По дороге я ломала голову над тем, что мне делать с деканом Водного факультета, причем мысли меня посещали самые что ни на есть кровожадные.

Например, можно было подослать к нему того самого скелета голубя и трех скелетов мышей. После чего церберов и яйцекусов. Ну и Колюча заодно.

Вдруг они помогут декану наконец-то отыскать у себя совесть?

Но сперва, конечно же, мне надо было поговорить с Адрианой. Я бы не отказалась взять с собой на эту вылазку еще и друзей, но Роуз и Лианна до сих пор не вернулись от родителей, а Северин был занят со своей командой, и мне не хотелось ему мешать.

Поэтому я позвала Гретту. Сказала, что мне не помешает ее компания, и подруга с радостью согласилась.

Но спокойно уйти из академии в тот день мне было не суждено.

Мы как раз приближались к воротам, и церберы прыгали вокруг нас, пытаясь поймать разноцветную бабочку, но та постоянно уворачивалась. Они же смешно клацали огромными челюстями, а из пасти Котика торчал цветок.

Кажется, цербер решил, что поймал того мотылька, но вместо него ухитрился откусить часть клумбы.

- Иди сюда, дуреха! – улыбаясь, позвала я его. – Дай-ка на тебя посмотреть! Кажется, у кого-то застрял цветок между зубами.

Именно в этот момент я увидела команду Шаддара. Они приближались к воротам по параллельной к нашей дорожке. Шагали нога в ногу, словно на военном параде, одетые в праздничную форму – я уже успела понять, что у них существовало два ее варианта: обычная и выходная.

Возглавлял всех, конечно же, Северин.

Взглянул на меня, но подходить не спешил. Так и остался на месте. Замерли и его парни, один другого здоровее, хотя капитана никто из них не перерос.

И почти сразу же я увидела причину подобного их маневра.

…В распахнутые ворота на огромных черных жеребцах въехал Дарий Велвуд, наш бывший декан и нынешний куратор команды Шаддара, и еще магистр Гор, бывший преподаватель по физической подготовке, а теперь уж и не знаю, в какой должности он сюда явился!

Но дело было даже не в этом.

Этих двоих заметила не только я, они тоже меня увидели. Но если магистр Гор посмотрел на то, как я вытаскивала из пасти Котика цветок, после чего стал глядеть на команду Шаддара, то взгляд Дария Валлархa был прикован исключительно ко мне!

Вот и я тоже на него посмотрела. Подумала: как же странно, я всегда была уверена в том, что однажды Дарий вернется, а в последние дни знала это наверняка.

Ожидала этого момента, и вот он настал. Но в голове почему-то было пусто. И на сердце тоже. Наверное, поэтому настоящее сердце билось так сильно и так громко, что отдавалось в ушах.

А затем, словно прорвавшись через плотину, на меня нахлынули чувства, пытаясь захлестнуть с головой.

Но я им не позволила. Сперва задвинула их в сторону, а потом заперла под замок, приказав себе просто смотреть на Дария.

Следить за тем, что он делает и говорит. А потом уже делать выводы с присущим всем ведьмочкам самообладанием.

Отметила про себя, что Дарий теперь выглядел как самый настоящий Темный, больше не пытаясь выдавать себя за жителя Светлого мира.

От него шли вибрации Темной магии, да и вид был таким, словно он не понимал, где мог так сильно провиниться перед своими Богами и за что Они закинули его в этот мир.

Ему здесь все заранее не нравилось.

Потому что он был слишком суров для места, где зеленела трава, на клумбах распустились цветы, над ними порхали бабочки, а из пасти позабытого им в Альтарисе цербера все еще торчал откушенный бутон.

Церберы, кстати, тоже порядком растерялись, увидев своего прежнего хозяина. У Котика недоуменно отвисла челюсть, и я все-таки вытащила из его пасти цветок. Пушок озадаченно плюхнулся на зад, а Зайчик и вовсе спрятался за мою спину.

Выглядывал оттуда с опаской, словно не хотел, чтобы я отдавала их Дарию Валларху.

- Отправляйтесь на факультет, – сделав вид, что приезд бывшего декана и магистра Гора нисколько меня не заинтересовал – мало ли кто прибывает в академию, у нас здесь проходной двор! – приказала я церберам. – Приглядите, чтобы яйцекусы не попались на глаза Бриру. Ну же, вперед! Бегите скорее!

Они унеслись прочь огромными прыжками, а я проводила их взглядом – ну, чтобы не смотреть на Дария. Заодно увидела, как по дорожке от главного корпуса в нашу сторону уже спешит ректор. Но он был не один – его сопровождало несколько человек в темно-синих одеждах.

Таких я уже видела до этого, они представлялись нам распорядителями Игр. После покушения на короля они исчезли, словно их корова языком слизала, а теперь снова появились.

Заметила я и Маделин Хаес, одетую в воздушное белое платье, с множеством украшений на руках и в волосах, блестевших на солнце. Ее наряд был не чета моему серому дорожному платью, в котором я собиралась вести расследование и опрашивать нашу свидетельницу.

Но я почему-то знала, что Дария Маделин нисколько не заинтересует. Как раз наоборот, вызовет у него законный гнев.

К этому времени он уже успел спешиться. Все так же смотрел в мою сторону, хотя к нему подошел Северин. Кажется, капитан что-то сказал своему куратору, но тот ничего ему не ответил, и Северин тоже замолчал.

Так и есть, теперь оба мужчины глядели на меня, в то время как я, стараясь изо всех сил выглядеть спокойной и расслабленной, прошествовала мимо них, держа под руку растерянную Гретту.

- Знаешь, кто это?! Это же наш бывший декан Дарий Велвуд! – громким шепотом произнесла моя подруга, но так, что ее услышали все вокруг.

- Не может такого быть! – таким же громким шепотом картинно изумилась я.

Затем посмотрела на Дария, а на Северина я старалась не глядеть.

- Доброго дня, господин декан! – улыбнулась тому. – С возвращением в академию. Надеюсь, на этот раз вы не пропадете в Лабиринте с концами, как сделали в прошлый.

После чего отвернулась, еще крепче сжала локоть Гретты и потащила подругу прочь.

Последнее, что я увидела, – то, что Дарий шагнул ко мне, и с его губ сорвалось то ли мое имя, то ли ругательство.

Я не расслышала, что именно, но, по сути, это было одно и то же.

Магистр Гор усмехнулся, зато Северин стоял словно вкопанный. Смотрел на меня не отрываясь, и взгляд у него был таким, словно ему многое стало понятным.

Но сказать он ничего не мог, потому что мы с Греттой уже были возле ворот. Вышли наружу – нас пропустили без вопросов, – а позади нас я слышала угодливый голос ректора и звонкий говор Маделин Хаес, решившей сразу же пойти в атаку на мужчину, которого она мечтала сделать своим.

А потом я шла, шла и шла, радуясь тому, что за моей спиной стихли знакомые голоса, а вокруг полно незнакомых, потому что мы с Греттой довольно скоро свернули на оживленную улицу.

Ну и голос подруги тоже долетал до моих ушей. Она постоянно о чем-то говорила, а потом даже потрясла меня за руку, похоже, требуя к себе внимания.

- Александра, да что с тобой такое? – нахмурилась она. – Я с тобой разговариваю, разговариваю, а ты на меня не реагируешь!

- И о чем же ты со мной разговаривала? – вырвавшись из своих мыслей, поинтересовалась я.

- О возвращении Дария Велвуда, о чем же еще? И еще о том, какой это сюрприз для всей академии! Я и представить себе не могла, что наш бывший декан родом из Темного мира!

- Ты права, это сюрприз так сюрприз, – пробормотала я.

- А что, если он захочет остаться, что тогда будет? – округлила Гретта глаза. – Как думаешь, что скажет на это Брир? Или же наш ректор? А остальные преподаватели? И еще магистр Гор – вдруг он снова станет вести у нас физическую подготовку?

От ее болтовни у меня закружилась голова, потому что Гретта обычно была немногословна. Но мое состояние усугубляло и еще кое-что – не отпускающее меня тревожное чувство, словно за нами наблюдали внимательные глаза.

Причем довольно давно.

- Думаю, этот вопрос они смогут решить на поединке, – отозвалась я.

- Кто именно будет драться? – тотчас же деловито поинтересовалась Гретта. – Дарий Велвуд и наш ректор?

- Сомневаюсь, что ректор в своем уме согласится участвовать в поединках, – усмехнулась я. – Он слишком уж для этого скользкий. А вот Дарий и Брир – такое я могу представить. Пожалуй, я бы даже поставила на первого!

- Жаль, что этот поединок не состоится, – вздохнула Гретта. А затем добавила мечтательно: – Вот это было бы настоящее развлечение!

Но даже без исторического поединка я понимала, что «развлечений» с прибытием Дария у меня добавится. И еще то, что нам следовало поговорить с ним наедине, но я пока еще не знала, когда выдастся такой шанс.

Наверное, уже после того, как все отойдут от шока, а Дарий внятно объяснит нашему ректору, почему он пошел на такой обман, когда устроился работать в столичную Академию Магов.

Кстати, почему? Неужели он шпионил на Шаддар?

Или же была другая причина?

Я понятия не имела, что происходило в его голове!

Зато я была в состоянии прекратить словесный поток, вырывающийся изо рта Гретты, сказав подруге, что мы обсудим возвращение Дария в академию чуть позже. Помимо него у нас есть о чем поговорить.

Например о том, что повсюду на улицах снимали траурные черные ленты со знамен Элеона, а рядом вешали флаги Шаддара и Ноктарии. Это означало, что Все-Магические состязания не за горами, хотя причины для подобной спешки я не понимала. Новых известий о здоровье короля не приходило, как и о том, что следователи поймали злоумышленников.

Я даже специально остановилась возле газетного ларька, после чего пробежала глазами первые полосы популярных изданий.

Ни о чем подобном не шло и речи.

С другой стороны, если злоумышленник ловит сам себя, как в случае с Локхартом, то вряд ли ему будет сопутствовать в этом деле удача. У нас же имелась неплохая ниточка, которая могла привести к убийце, и я собиралась осторожно за нее потянуть.

Еще через пять минут мы свернули в проулок, а затем остановились возле приземистого двухэтажного домика, первый этаж которого, по словам Высшей нежити, занимало семейство Липке.

Второй этаж, судя по всему, пустовал, потому что окна были закрыты ставнями.

- Что будем делать? – негромко поинтересовалась Гретта. – Вернее, что мы скажем хозяйке? Не можем же мы взять и заявиться без причины?

Вместо ответа я протянула руку, и на нее с крыши спикировал несущий дозор скелет голубя.

- Хорошая птичка, – похвалила я его, погладив по костлявой спине.

Голубь издал утробный звук, наверное, означавший воркование, и Гретта покосилась на него с подозрением.

У меня же для голубя было новое задание.

- Сейчас мы войдем в дом, но, если рядом появится кто-то подозрительный, ты знаешь, что делать, – сказала ему.

Он нахохлился, затем снова издал жуткий вопль, из-за чего закрылось несколько окон в соседних домах, а возле наших ног прошмыгнула еще пара полуистлевших крыс.

- Именно так, – согласилась я. – Вы все будьте начеку!

Потому что, пусть я и была погружена в мысли, а Гретта болтала без умолку и в какой-то момент я решила, что мыслей как таковых у нее нет, меня не оставляло ощущение, что за нами кто-то шел. И делал это таким образом, чтобы не попадаться нам с подругой на глаза.

Конечно же, ни на мне, ни на Гретте не было магических маячков, я проверила это еще у самых ворот.

Выходило, за нами велась самая обычная слежка.

Но кто? Да и зачем?!

Дарий преследовать меня не мог – его моментально заняли собой ректор и Маделин Хаес, и от их компании было так просто не отвязаться. Северин не оставил бы своего куратора; к тому же участников состязаний из Темного мира все еще не выпускали из академии.

Но если нас вели от самых ворот (в чем я почти не сомневалась), то это означало… Это означало…

Сложно сказать, что именно, потому что я давно уже запуталась в своих врагах!

На всякий случай я все же повесила два сигнальных «маячка» на входе в дом, за светлыми шторами на окнах которого промелькнул женский силуэт. Наблюдатели не подвели – Адриана Липке была дома. Как и ее ребенок, потому что до наших с Греттой ушей донесся детский плач.

- Я буду говорить, а ты мне подыгрывай, – сказала я подруге, так как успела кое-что придумать.

Но сперва дала хозяйке дома время успокоить малыша, а затем уже постучала в дверь. Заодно и обвела глазами подворотню. Меня не оставляло ощущение, что в проходе между домами, через который можно было попасть на большую улицу, только что произошло некое движение.

Которого быть не должно, потому что во дворе так никто и не появился.

Мысленно пожав плечами, я подумала, что нас в любом случае предупредят, если кто-то решит перейти от наблюдения к активному нападению. Поэтому постучала еще раз.

- Да иду я, иду! – раздался недовольный женский голос, а затем дверь открылась.

На пороге стояла миловидная девица, я бы дала ей лет двадцать, не больше. Но заболевший ребенок никогда не красил мать, так что выглядела Адриана усталой, с темными кругами под глазами.

Хотя волосы были аккуратно причесаны, а сама она одета в опрятное домашнее платье.

- Что вам нужно? – нахмурившись, спросила Адриана. – Мы ничего не покупаем!

Потому что у них нет денег, вспомнила я слова Рурха. И еще то, что ее муж отправился на вечернюю смену, а она осталась ухаживать за ребенком, которого, по-хорошему, должен был осмотреть доктор.

- А мы ничего и не продаем, – улыбнулась я. – Третий курс, целительский факультет, – соврала ей. – У нас сейчас практическая работа – мы обходим дома и спрашиваем: может, кому-то нужна помощь лекарок. И все это совершенно безвозмездно. То есть даром.

Гретта вытаращила на меня глаза, но у нее хватило ума кивнуть, пробормотав, что так оно есть и мы – лекарки с третьего курса.

Хотя, если честно, из некромантов целители всегда выходили так себе. С большой натяжкой.

- Нам это нужно для курсовой работы, – добавила я. – Скажу честно, со двора было слышно, что у вас плакал ребенок. Видите ли, я как раз специализируюсь по детским болезням…

Врала, конечно, но знания у меня имелись.

Первый, второй и третий годы обучения в Гржине. Продвинутое целительское дело, а затем практика – нас отправляли в такую глушь, где целителей никто и в глаза не видел, а лечились в основном коровьим пометом и подорожником.

Так что практика у меня была, и что делать, я прекрасно знала.

Вскоре я получила на руки заплаканную, краснощекую девочку – у нее резались зубки, что вызвало общее ослабление организма, из-за чего малышка еще и подхватила простуду.

- Ничего страшного, – уже скоро сказала я мамочке, возвращая ей заснувшую дочь. – Боль я сняла, целительскую магию влила, так что ваша девочка спокойно проспит пару-тройку часов, после чего проснется совершенно здоровой. Но на всякий случай я оставлю записку для аптекаря.

- Ей нужны лекарства? – расстроилась Адриана.

- Это не ей, – качнула я головой, – а вам. На вашем месте я бы попила успокаивающую настойку из мелиссы и корня валерианы. Думаю, вам пойдет только на пользу, если вы перестанете так много переживать и отдохнете.

После этого мы с Греттой отказались от какой-либо оплаты, а вот от чая с пирогом отказываться не стали. Именно тогда, сделав несколько глотков и похвалив стряпню хозяйки, я решила, что настало время откровений.

Слово за слово, призналась в том, что вчера на моих глазах произошло покушение на короля. Мы как раз встречали нашего правителя возле академии, а я была так близко к Ильдару Иллариану, что на меня попала его кровь.

- Это ужасно, – добавила я, видя, как Адриана буквально ерзает на месте – так сильно ей хотелось вставить в эту историю свои пять крон. – А самое главное, королевские маги побежали обыскивать здание архива. Они почему-то решили, что стреляли оттуда, но я как раз стояла рядом с королем и видела…

- Да-да, мы все это видели! – подхватила Гретта.

- Мы заметили, что стрела прилетела со стороны холма, – резюмировала я. – А вовсе не из окна архива!

- Мы с малышкой как раз были на том холме, – понизив голос, произнесла Адриана. – Решили устроить пикник, потому что у мужа оказался выходной. А затем я его увидела…

- Кого? – таким же шепотом спросила я.

- Того, кто стрелял. Все это произошло буквально за пару секунд, но я его узнала. Это наш сосед со второго этажа.

Гретта, стоило ей это услышать, побледнела, а вокруг нее всколыхнулись магические потоки – подруга стягивала к себе защиту.

Наверное, не пройди я школу самообладания в Гржине, я бы тоже побледнела, а может, и позеленела – кто меня знает? А потом усилила бы свою магию.

Но сейчас я не подала и виду.

- Ах вот как! – произнесла с легким интересом в голосе. – Значит, вы оба с мужем его узнали?

- Нет, мой муж не узнал, – покачала головой Адриана. – Его вечно нет дома, а сосед… Он несколько раз со мной флиртовал. Всячески показывал, что не прочь развлечься, пока мой муж

на работе. То, что у меня есть ребенок, его не смущало. Я много раз ему говорила, чтобы он оставил меня в покое и искал себе развлечения в другом месте. Поэтому и запомнила его лицо.

- Это хорошо, – кивнула я. – А ваш сосед – он сейчас наверху?

Адриана снова покачала головой.

- С тех пор, когда все это произошло, я больше его не видела. Мы вернулись домой, а его окна уже стояли закрытыми, и после этого никто на втором этаже не появлялся. Я бы услышала шаги.

- Значит, он сделал свое грязное дело и сбежал! – пробормотала я. Затем спросила уже громче: – Вы кому-то об этом говорили?

Адриана вздохнула.

- Муж запретил. Сказал, что мне все это показалось, никакого соседа там не было, поэтому не стоит никому морочить голову. Особенно магам короля, потому что нам не нужны проблемы. Но дело в том, что… До рождения дочки я работала в театре помощницей гримера, и у меня отличная память на лица.

Ну что же, это было убедительно.

- Не сомневаюсь, лица вы запоминаете хорошо, – согласилась я. – А как насчет имен?

- На это я тоже не жалуюсь. Сосед сказал, что его зовут Витас Ротсби и сам он откуда-то с запада. Служил много лет в королевском полку стрелком, но был ранен в одном из боев во время Северной Войны. Даже говорил, в каком именно, но я запамятовала. Сейчас он в запасе. Заявил, что прибыл в столицу по делам. Но теперь-то мне понятно, по каким именно!

Сказав это, Адриана уставилась в пространство перед собой.

Вот и я тоже хотела уставиться в пространство, но не смогла, потому что по моим ногам пробежал скелет крысы, а за окном громогласно каркнуло…

В смысле мой страж-голубь подал свой незабываемый голос, на что Адриана дернулась и сложила пальцы в знак, отгоняющий зло.

В чем-то она была права, но отгонять следовало вовсе не скелет голубя, усевшегося на подоконник и не спускавшего с нас своего единственного глаза (второго у него не имелось), а тех, о приближении которых нас с Греттой только что предупредила воскресшая из могил стража.

- Что это за монстр? – ахнула хозяйка, уставившись на голубя за окном.

А потом она заметила еще и крысу. Та до сих пор вилась у моих ног, так и норовя взобраться по подолу ко мне на руки, хотя я давно уже поняла, что мне хотели передать.

Кстати, крыса как крыса. Ну да, умерла пару лет назад. И зачем так визжать?

Но Адриана все же завизжала, а затем побледнела и зашаталась, явно собираясь упасть в обморок. Вдобавок сработали оба моих сигнальных заклинания, которые я установила на крыльце. Они реагировали как на движение, так и на магические колебания в радиусе десяти метров от входа. Воздух вокруг меня завибрировал, предупреждая, что кто-то приближался к дому, и бедной хозяйке стало совсем уж дурно.

Я же, глядя на ее бледное лицо, прикидывала, как нам с Греттой поступить, если в дом ворвутся с минуты на минуту. Возможно, счет уже идет на секунды.

Например, я всегда могла притвориться мертвой. И Гретту бы за собой увлекла, как провернула в нашу прошлую вылазку в Лабиринте.

Убитых не бьют – так говорится в известной поговорке. А потом можно внезапно воскреснуть и насладиться произведенным фурором.

Но, боюсь, бедная Адриана Липке вряд ли переживет еще два «трупа» в своем доме, ей голубя и крысы за глаза хватает.

Еще можно сбежать через портал – потому что хозяйке вряд ли что-то угрожало, кроме расшатанных нервов, для лечения которых я выписала успокоительную настойку.

Это был хороший вариант.

Правда, недолгий, потому что уже в следующую секунду кто-то накинул на дом заклинание, серьезно осложнившее нам жизнь. Чья-то злая, но умелая рука разжижала магические потоки, не позволяя складывать из них Высшие заклинания.

Это была Водная магия, я быстро уловила ее характерные колебания. Но если так…

- Ах вот значит как! – пробормотала я, затем повернулась к Гретте, не спускавшей с меня глаз. Подруга ждала приказаний, давно уступив мне лидерство. – Похоже, я догадываюсь, кто за нами шел!

После чего велела Адриане немедленно закрыться в детской, пообещав, что мы со всем разберемся. Да, и с крысами, и с одноглазыми голубями, и еще с тем, почему так странно вибрирует воздух в гостиной.

- Ну сейчас я им устрою! – добавила я.

У меня почти не оставалось сомнений в том, что все это затеял декан факультета Воды.

Именно он шел за нами с Греттой следом от академии, возможно, в компании своих учеников, а теперь сделал все, чтобы заглушить Высшую магию и не дать нам сопротивляться, когда они войдут в дом.

Зачем ему это понадобилось?

Все просто – он собирался меня проучить. Показать, кто здесь главный и что ему нельзя перечить, потому что это чревато для меня серьезным наказанием. Каким именно, уже скоро мне предстояло узнать.

Но я тоже не собиралась сдаваться – раз уж он пошел на такую глупость, то пусть пожинает ее плоды.

К тому же мы с Греттой были вовсе не так уж беззащитны.

Пусть многие заклинания стали недоступными, но простейшие все еще можно было сложить. Заодно в нашем распоряжении имелись три крысы и голубь, упокоить которых Водные маги не смогут – подобное было за рамками их дара.

- Разберитесь с ними, – приказала я своему мертвому воинству, после чего усилила защиту, готовясь к тому, что вот-вот ударят в дверь.

- Прошу вас, не надо ничего разрушать! – высунувшись из детской, испуганно произнесла Адриана. Малышка проснулась, плакала у нее на руках. – Если с домом что-то случится, то нас отсюда выселят! Хозяин не станет с нами нянчиться, ведь мы и так уже…

Тут заплакали уже обе, и я… Я не выдержала.

- Давай-ка выйдем на улицу, – сказала я подруге, хотя, конечно, обороняться, закрывшись внутри, было бы намного проще.

Но я не хотела причинять вреда той, кто ни в чем не был виноват.

Дом как раз собирались брать приступом, потому что, когда мы оказались на крыльце, я увидела всех нападавших как на ладони.

Заодно поняла, что ни в чем не ошиблась.

Это была Водная четверка – те, кто провалился во время магических поединков, так и не одержав ни единой победы. Ну и их декан, назвавший меня высокомерной девицей, возомнившей о себе невесть что.

То ли за то, что я не стала перед ним пресмыкаться, когда он соизволил со мной поговорить. Или же потому, что я внесла в свой проект часть территории факультета Воды, а он решил, что я покушаюсь на его собственность.

Хотя все принадлежало академии.

Или, быть может, сразу за все.

Так или иначе, они меня выследили. Теперь нам с Греттой оставалось выяснить, насколько далеко они собир

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.